Горбачев Дмитрий Александрович

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОГОВОРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. **Кирикова О. А.** Документы из архива Воскресенского Череповецкого монастыря // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 131.
8. **Лелекова О. В.** Материалы к истории художественной мастерской Кирилло-Белозерского монастыря в XVII-XVIII вв. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 157-181.
9. **Лука Петров.** Краткое описание Череповского Воскресенского, упразднённого и в городской собор обращённого монастыря, составленное из архивных данных Череповецкого Воскресенского собора благочинным Лукою Петровым // Научный архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 54.
10. **Научный архив ЧерМО**. Ф. 8. Оп. 15. Д. 65, 66, 67, 70, 129; Оп. 20. Д. 99; Оп. 21. Д. 3, 12. Л. 1–52, 56, Д. 221; Оп. 22. Д. 12, 38-96; Оп. 23. Д. 1, 45; Оп. 24. Д. 1, 69; Оп. 25. Д. 2, 50, 53,70, 76.
11. **Памятники письменности в музеях Вологодской области**. Вологда, 1984. Вып. 2. Ч. 4. Документы XVI-XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее / под ред. П. А. Колесникова.
12. **Рыбаков А. А.** Вологодская икона: центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995.
13. **Хрусталев М. Ю.** Воскресенский Череповецкий монастырь по архивным и иконографическим источникам XVIII-XX веков // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 31-51.
14. **Хрусталев М. Ю.** Святыни Православия // Соборная горка: вестник истории и культуры Череповецкого края. Череповец: ЧГУ, 2001. Вып. 1. С. 58-72.
15. **Хрусталев М. Ю.** Череповец: утраченные святыни. Рыбинск, 2002.
16. **Чуйкова Т. Б.** Документы по церковной истории Череповца в Государственном архиве Новгородской области // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2. С. 155–163.
17. **Череповецкий Центр хранения документации** (ЧЦХД). Ф. 18. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
18. **Шалашов Е. В.** Очерки по истории Череповецкого собора 1780–1961 годы. Череповец, 2007.

УДК 001.89

Дмитрий Александрович Горбачев
Российский государственный социальный университет

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДОГОВОРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ©

Вопросы юридической ответственности в общетеоретических и отраслевых правовых исследованиях большинством авторов преимущественно трактуются неоднозначно. Это вполне объяснимо, поскольку сама категория «ответственность» является многоплановой и обладает глубоким содержанием, что обусловливает допустимость рассмотрения ее с разных точек зрения.

Ответственности по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР и ТР) присущи те же специфические черты и условия ее наступления, что и гражданско-правовой ответственности в целом. Поэтому, при рассмотрении вопроса об ответственности по настоящим договорам необходимо, прежде всего, исходить из общих начал ответственности по российскому гражданскому праву. Вместе с тем следует выяснить и те особенности, которые характерны для рассматриваемого института. С учетом сказанного и будут проанализированы конкретные формы и содержание ответственности по договорам на выполнение НИОКР и ТР, в частности ответственность за несвоевременное, некачественное выполнение работ и за неисполнение обязательства.

Гражданский кодекс РФ устанавливает специальные правила об ответственности по договорам на НИОКР и ТР, которые содержат определенные изъятия из соответствующих общих норм о гражданско-правовой ответственности. Хотя выполнение заказных исследований и разработок научными и проектно-конструкторскими организациями лежит в сфере предпринимательской деятельности, на отношения сторон не распространяются правила о повышенной (невиновной) ответственности в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ.

По договорам НИОКР и ТР исполнитель отвечает перед заказчиком за нарушение принятых им на себя обязательств (п. 1 ст. 777, а также п. 1 ст. 401 ГК РФ). Вина исполнителя презюмируется. Для освобождения от ответственности он должен представить доказательства, свидетельствующие, что им были приняты все необходимые меры для выполнения договора. Кроме того, законодательством установлены определенные условия, при которых ограничивается размер возмещения убытков, причиненных заказчику некачественным выполнением работ.

Во-первых, в качестве общего правила предусмотрено взыскание убытков в пределах реального ущерба. Взыскание упущенной выгоды допускается только, если это прямо обусловлено договором. Во-вторых, сумма возмещения убытков может быть по договоренности сторон ограничена общей стоимостью работ. В этом случае заказчик вправе требовать компенсацию в пределах стоимости той части разработок, в которой обнаружены недостатки, допущенные исполнителем при проведении работ.

© Горбачев Д. А., 2010

Заказчик вправе предъявить требование об устранении исполнителем безвозмездно за его счет дефектов, выявленных в технической документации, образцах изделий и других рабочих чертежах, моделях и т.п. Имеются в виду допущенные исполнителем отступления от согласованных в договоре технико-экономических параметров, которым должны отвечать разработанные изделия или технология (абз. 4 ст. 773 ГК РФ). Очевидно, что требование о безвозмездной доработке не должно выходить за рамки технического задания. Таким образом, в отличие от договора подряда, не предусматривается по выбору заказчика возможность предъявления иных требований, в частности, соразмерного уменьшения договорной цены или возмещения расходов на устранение недостатков. Учитывая, что дополнительные работы осуществляются за счет исполнителя и их исполнение вытекает не из договора, а из нарушения исполнителем первоначально существующего обязательства, представляется, что наиболее обосновано их отнесение к мерам ответственности.

При определении ответственности исполнителя должна учитываться вина заказчика, если допущенные нарушения договорных обязательств были вызваны ненадлежащим поведением обеих сторон (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Например, в случае наличия ошибки и неточности в техническом задании и других исходных материалах, выдаваемых исполнителю заказчиком. Но исполнитель освобождается от ответственности только тогда, когда докажет, что принял все необходимые меры для выявления ошибок, допущенных заказчиком в указанных материалах. Часто заказчик берет на себя обязанности, без реализации которых договор не может быть исполнен (обеспечение приборами, испытательными стендами, проведение испытаний, поставка дефицитных материалов и т.п.). Неисполнение этих обязанностей также может служить основанием для освобождения исполнителя от имущественной ответственности.

Специальные правила об имущественной ответственности исполнителя не распространяются на иные нарушения договорных обязательств (в частности, об обеспечении конфиденциальности или патентной чистоты и др.). Следовательно, если стороны не предусмотрят условия ответственности за нарушение иных договорных обязательств, к виновной стороне будут применяться общие правила ГК РФ о возмещении убытков, включая упущенную выгоду (ст. 15 ГК РФ).

Особенностью рассматриваемых договоров является прекращение договорных отношений по предусмотренным в ГК основаниям, обусловленным спецификой предмета договора (ст. 775, 776 ГК РФ).

Для договоров на выполнение НИР – это выявление объективной невозможности достижения ожидаемого результата. Исполнитель, добросовестно решая поставленную заказчиком научную задачу (с использованием современных данных науки, передовых научных методик, научной аппаратуры и т.п., которые были обусловлены в договоре), на определенном этапе приходит к выводу о невозможности ее решения, т.е. получает известный в практике «отрицательный результат». При этих обстоятельствах в действиях исполнителя не усматривается нарушение договорных обязательств и сохраняется в силе встречное обязательство заказчика – «оплатить стоимость работ» в том объеме, в котором они были выполнены. Следовательно, если работы были выполнены полностью, то и оплата производится полностью, если частично, то выплачивается соответствующая часть договорной цены работ.

Следует, однако, иметь в виду, что для получения соразмерной оплаты исполнитель, во-первых, должен своевременно информировать заказчика о невозможности получить ожидаемый результат, и, во-вторых, он должен составить достаточно подробный научный отчет о проведенных исследованиях и достигнутых результатах, представить иную документацию, предусмотренную договором. В случае сомнений заказчик может привлечь независимых экспертов, потребовать проведения дополнительных экспериментов, расчетов и т.п.

Договоры на выполнение ОКР и ТР могут быть прекращены не только вследствие выявившейся невозможности получения заданного результата, но также и по причине нецелесообразности продолжения договорных работ. Разумеется, причины должны быть достаточно вескими и приняты заказчиком, т.е. окончательно решение о прекращении работ должен принять заказчик. Обязанность заказчика оплатить выполненные работы ограничивается в этом случае возмещением затрат, понесенных разработчиком.

Из этого следует, что имущественные последствия риска получения отрицательного результата и невозможности завершения работ возлагаются на заказчика. Эти правила имеют обязательный характер, они обусловлены характером основного обязательства исполнителя – выполнить надлежащим образом предусмотренных договором работы. Общим требованием признания правомерности указанных оснований является отсутствие вины исполнителя, объективность наступления обстоятельств, вследствие которых прекращаются договорные отношения. Бремя доказывания их объективности лежит на исполнителе. Однако решение прекратить работы должно быть согласовано с заказчиком и оформлено двусторонним актом (соглашением, протоколом).

Таким образом, можно прийти к выводу, что ответственности по договорам на выполнение НИОКР и ТР присущи те же специфические черты и условия ее наступления, что и гражданско-правовой ответственности в целом. Однако, несмотря на то, что выполнение заказных исследований и разработок научными и проектно-конструкторскими организациями лежит в сфере предпринимательской деятельности, на отношения сторон не распространяются правила о повышенной (невиновной) ответственности в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ.

По договорам НИОКР и ТР исполнитель отвечает перед заказчиком за нарушение принятых им на себя обязательств (п. 1 ст. 777, а также п. 1 ст. 401 ГК РФ). Вина исполнителя презюмируется. Для освобождения от ответственности он должен представить доказательства, свидетельствующие, что им были приняты все необходимые меры для выполнения договора. Кроме того, законодательством установлены определенные условия, при которых ограничивается размер возмещения убытков, причиненных заказчику некачественным выполнением работ.

Во-первых, в качестве общего правила предусмотрено взыскание убытков в пределах реального ущерба. Взыскание упущенной выгоды допускается только, если это прямо обусловлено договором. Во-вторых, сумма возмещения убытков может быть по договоренности сторон ограничена общей стоимостью работ. В этом случае заказчик вправе требовать компенсацию в пределах стоимости той части разработок, в которой обнаружены недостатки, допущенные исполнителем при проведении работ.

Имущественные последствия риска получения отрицательного результата и невозможности завершения работ возлагаются на заказчика. Эти правила имеют обязательный характер, они обусловлены характером основного обязательства исполнителя – выполнить надлежащим образом предусмотренные договором работы. Общим требованием признания правомерности указанных оснований является отсутствие вины исполнителя, объективность наступления обстоятельств, вследствие которых прекращаются договорные отношения. Бремя доказывания их объективности лежит на исполнителе. Однако решение прекратить работы должно быть согласовано с заказчиком и оформлено двусторонним актом (соглашением, протоколом).

Имущественная ответственность в области создания научно-технической продукции выполняет, прежде всего, восстановительную функцию. Она позволяет перелагать возникшие неблагоприятные экономические последствия правонарушений в этой сфере на того субъекта, который допустил данное нарушение. Воздействуя на экономические интересы стороны договора, нарушившей обязательство, ответственность призвана стимулировать должное поведение в договорных отношениях, строгое исполнение обязательств по созданию и внедрению научно-технических новшеств. Кроме того, она служит источником информации о недостатках в системе организации и обеспечения научно-технического прогресса, свидетельствует о необходимости принятия тех или иных управленческих решений. Восстановительная, стимулирующая и информационная функции исследуемой ответственности проявляются в их единстве и взаимозависимости.

УДК 001.89

Дмитрий Александрович Горбачев
Российский государственный социальный университет

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ©

Имущественные отношения, возникающие в связи с созданием и освоением достижений научно-технического прогресса, – сравнительно новый элемент в системе экономических отношений. Их появление обусловлено превращением науки в производительную силу общества, ростом интенсивности экономических связей между научным и материальным производствами. Новые имущественные отношения неразрывно связаны со всей системой производственных отношений, являясь наиболее динамичной и быстро развивающейся ее частью. Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», основной правовой формой отношений между научной организацией, заказчиком и иными потребителями научной и (или) научно-технической продукции, в том числе федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являются договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также другие договоры, в том числе договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности и распределении прибыли.

В Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов договоры в области научно-технического прогресса не упоминались. Однако это не означает, что данные договоры не существовали. Эти отношения, в основном, регулировались ведомственными нормативными актами Государственного комитета СССР по науке и технике, нормативными актами других министерств и ведомств. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года в главе о подряде впервые появилась статья, посвященная договорам о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97), что явилось отражением сложившейся к тому моменту в научной литературе концепции о правовой природе и классификации договоров.

© Горбачев Д. А., 2010